
ТОЧКА НЕВОЗРАТА
ЦВИГУН ТИМУР АЛЕКСЕЕВИЧ

Тимур Цвигун

Точка невозврата

https://litres.ru/75014794
SelfPub; 2026

Аннотация

Аня рисует его каждый день. В школьной столовой, на скучных уроках, поздно ночью. Она рисует Диму — звезду школы, баскетболиста, мальчика, который выглядит свободным. Но он её не замечает. Аня — просто тихая девочка с блокнотом в углу.

Всё меняется, когда они случайно сталкиваются в коридоре, и её тайна — десятки рисунков — разлетается по полу. Дима не смеётся. Он находит её на крыше и говорит то, чего она не ожидала: он тоже несвободен. Расписание, ожидания отца, будущее, которое расписали за него.

Впервые они чувствуют, что их видят настоящими. Но правда оказывается жестокой: компания отца Димы собирается снести район Ани, стереть с лица земли её дом, школу и тот самый павильон, где они прятались от всего мира. Дима знал об этом. И молчал.

Это история о первой любви и первом предательстве. О том, как выбор между удобным будущим и собственной совестью становится точкой невозврата. И о том, что даже после падения можно найти в себе силы начать всё сначала.

Тимур Цвигун
Точка невозрата

Точка невозврата

Первый раз Аня увидела его в столовой. Он стоял в очереди за булочкой, высокий, с растрёпанными тёмными волосами, в расстёгнутой баскетбольной куртке. Вокруг него крутились ребята, кто-то что-то рассказывал, он кивал, смеялся, и Ане показалось, что весь свет в этом душном помещении с липкими столами идёт именно от него. Она сидела в углу с подносом, где остывал чай, и рисовала в блокноте. Карандаш сам выводил линию плеча, наклон головы, линию челюсти. Она рисовала его уже третий месяц — с тех пор, как случайно увидела на школьной площадке, как он бросает мяч. Тогда, в сентябре, она стояла у окна третьего этажа, прижавшись лбом к холодному стеклу, и смотрела, как он двигается — легко, уверенно, будто земля сама подстраивается под его шаги. С тех пор её блокнот наполнялся его силуэтами. Она никогда не говорила с ним. Он вряд ли знал, что она существует.

Лиза, её лучшая подруга, считала это болезнью. «Ты его

идеализируешь, — говорила она, жуя жвачку и листая ленту в телефоне. — Он обычный. Ну, симпатичный, да. Но обычный. Ты придумала себе историю, а он даже имени твоего не знает». Аня не спорила. Она и сама знала, что это странно. Но в том и было дело — в её голове он был не просто мальчиком из школы. Он был героем её истории. Тем, кто однажды заметит её, протянет руку и скажет: «Пойдём». И всё изменится. Наивно? Да. Но разве не все мы живём в ожидании такого «пойдём»?

И однажды это случилось. Только совсем не так, как она представляла.

Она шла по коридору после шестого урока, в наушниках, с блокнотом под мышкой. Музыка играла громко, она не слышала ничего вокруг. Он вылетел из-за угла вместе с Максимом — они о чём-то спорили, толкались, смеялись. Максим толкнул его сильнее, чем собирался, Дима по инерции врезался в Аню. Блокнот выскользнул, листы разлетелись по полу — десятки рисунков, все его лицо, его руки, его спина, его тень на асфальте. Аня замерла. Мир рухнул. Она стояла, не в силах пошевелиться, а вокруг падали страницы её тайны.

Он наклонился. Поднял один лист. На нём был он — с мячом, в прыжке, с развевающимися волосами. Рисунок был живой, тёплый, будто дышал. Он смотрел на него дольше,

чем требовалось. Потом поднял глаза.

— Это ты? — спросил он.

Она не могла ответить. Горло сжалось. Лиза вынырнула откуда-то сбоку, быстро собрала остальные листы, сунула их Ане в руки и потянула её за собой.

— Пойдём, — прошипела она. — Не позорься.

Аня позволила увести себя. Но перед тем как скрыться за поворотом, она обернулась. Он всё ещё стоял там, с её рисунком в руке, и смотрел ей вслед.

Он нашёл её через три дня. Она сидела на крыше — в школе была пожарная лестница, которая вела на плоскую крышу с ржавыми вентиляционными коробами и видом на город. Это было её место. Здесь она пряталась от всех: от шума, от матери, от собственных мыслей. Здесь она дышала.

Он поднялся по лестнице, тяжело ступая. Аня вздрогнула, обернулась. Он стоял, засунув руки в карманы, и выглядел непривычно — без улыбки, без компании, без брони.

— Как ты узнал, что я здесь? — спросила она.

— Лиза сказала. Ну, то есть она сначала сказала, чтобы я отвалил. Но потом всё-таки сказала.

Аня усмехнулась. Это было похоже на Лизу.

Он подошёл, сел рядом на бетонный выступ, свесив ноги вниз. Она смотрела на него и не могла поверить, что это реально. Он был так близко, что она чувствовала запах его одеколона — что-то цитрусовое, свежее.

— Ты давно рисуешь? — спросил он, глядя на город.

— С детства.

— А меня... давно?

Она покраснела. Он это заметил. Улыбнулся — не насмешливо, а мягко.

— Это странно, да? — сказала она тихо.

— Не странно, — он пожал плечами. — Просто... почему я?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.